

2 ЦАРСТВ

Урок 3 - Глава 2.

Давид теперь царь Иудеи и проживает в Хевроне. 2-я глава 2 книги Царств даёт нам очень краткий отчёт о коронации Давида, и это обстоятельство на самом деле является одновременно странным и информативным. Возникает вопрос: почему одно племя выбрало царя, а не просто племенного князя или лидера племени? Другими словами, обычно назначается глава племени, а затем племена дополнительно разделяются на кланы таким образом, чтобы у каждого клана также был лидер, находящийся под властью племенного князя. При царе лидеры кланов имели меньше власти. Наличие царя имеет смысл, когда цель состоит в том, чтобы поставить человека во главе нескольких племен, человека, который стоит выше нескольких племенных князей. Но здесь дело не в этом.

У меня нет определённого ответа на этот вопрос, но разумное предположение состоит в том, что лидеры кланов Иудеи полагали, что над северной племенной коалицией, которую возглавлял царь Саул перед своей смертью, наверняка будет новый царь. И поскольку Иуда не хотел, чтобы этот северный царь стоял над ними, было лучше помазать их собственного царя, пока на севере был кризис власти. Я думаю, что это хорошо согласуется с историческими обстоятельствами. Проблема заключалась в балансе сил и, возможно, в надежде на то, что их человек, Давид, сможет стать царём над всеми коленами, что даст Иудее превосходство над другими коленами.

Давайте перечитаем большую часть 2-й главы 2 книги Царств, чтобы подготовить почву для сегодняшнего урока.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-ю ГЛАВУ 2 КНИГИ ЦАРСТВ с 4 стиха до конца.

В следующих нескольких главах мы столкнёмся с множеством политических интриг. Так что, если вы находите подобные вещи интересными, вам понравится наше исследование в течение следующих нескольких уроков.

Жители Иудеи, которые назначили Давида царём, сообщают ему о жителях Иавис-Галаада, которые проявили большое мужество, бросив вызов присутствию филистимлян, чтобы забрать обезглавленное тело Саула со стен Бейт-Сана, а затем должным образом похоронить его в своем городе на восточной стороне реки Иордан.

Здесь мы видим одно из качеств Давида, которое сделало его таким дорогим Господу. Для нового царя было обычным делом уничтожать достижения своего предшественника, семью и тех, кто симпатизировал бывшему царю. Но вместо этого Давид обратился к жителям Иавис-Галаада и даже попытался вознаградить их за верность царю Саулу. Напомню, что жители Иавис-Галаада

были связаны с Саулом не только политически, но и по крови, что в первую очередь является основополагающей причиной их союза.

Давид послал гонцов к вождям Иавис-Галаада и сказал, что, поскольку они проявили милость к Саулу, он не только просит Иегову проявить к ним милость, но и что он, Давид, также желает проявить доброту к ним. Многократное употреблённое слово «милость» в оригинале на иврите звучит как «хэсэд». А хэсэд указывает на совершение праведного поступка, выходящего за рамки обычной доброты. Это акт милосердия и благодати, который имитирует доброту Бога. Но здесь также присутствует очень сложная ближневосточная модель мышления и диалога, которую современным западным людям трудно распознать. Основным смыслом заключается в том, что, когда мы читаем о человеке, желающем хесэд другому из-за его собственного хесэд, это происходит потому, что человек, который получил праведный поступок, не в состоянии сам отплатить за него. Итак, в данном случае жители Иависа-Галаада проявили хэсэд по отношению к Саулу и его семье, но поскольку Саул мёртв, он, очевидно, не может ответить праведным поступком по отношению к жителям Иавис-Галаада. Такое совершенно неприемлемо в культуре Ближнего Востока и должно быть исправлено.

Мы видим ту же концепцию в книге «Руфь» между Ноеминой, Руфью и Орфой. В 1 главе книги Руфь мы читаем:

Руфь 1:8-9: «Ноеминь сказала двум снохам своим: пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною! ⁹да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа! И поцеловала их. Но они подняли вопль и плакали».

Здесь Ноеминь говорит Руфи и Орфе, что, несмотря на то, что они поступили по отношению к ней честно (будучи хорошими жёнами для её двух сыновей и хорошими невестками для неё), она не в состоянии ответить взаимностью (как и ожидалось), поэтому она молится, чтобы Господь воздал им. И затем, как только у них появятся новые мужья (как божественный акт хэсэд), новые мужья тоже воздадут им за их хесэд. Эта идея воздать добрым делом за доброе дело очень характерна для Ближнего Востока. Итак, поскольку покойный Саул не может проявить хесэд к жителям Иавис-Галаада, Давид предполагает, что (в дополнение к тому, что Бог дал хесэд Иавису) он будет тем, кто отплатит жителям Иависа за их праведный поступок по отношению к Саулу, и что он предлагает связь веры с ними вместо той связи, которая была у них с Саулом.

В стихе 7 Давид призывает их принять это предложение, говоря: «будьте мужественны». Какое отношение мужество имеет к тому, что Иавис-Галаад принял предложение Давида о хесэд? По сути, это происходит потому, что вся

эта милость подразумевает, что Иавис-Галаад заключил завет с Давидом. Давид просит Иавис-Галаад отделиться от коалиции северных колен и стать частью южного царства Давида. Давид просит, чтобы эта группа людей, имеющих такие тесные связи с коленом Вениамина, домом Саула, стала лояльной к колену Иуды. Давид предлагает им вместо того, чтобы продолжать союз с домом Саула, вступить в союз с домом Давида. Это действительно требует мужества, потому что их партнёры по коалиции северных племён не только будут крайне недовольны ими за это, но могут даже попытаться наказать их за то, что они, вероятно, сочтут не чем иным, как изменой. Ответ Иавис-Галаада на предложение Давида не приводится. Учитывая то, что произошло с Иавис-Галаадом несколькими десятилетиями ранее, когда преимущественно северные племена Израиля жестоко наказали их и почти полностью истребили, их нежелание ухватиться за предложение Давида можно понять.

Стих 8 - это смена обстановки. Мы переезжаем из южной штаб-квартиры Давида в Хевроне в офисы правительства северной племенной коалиции, царства Саула. Авенир был главным военачальником Саула (и он также был либо дядей Саула, либо его двоюродным братом, традиции расходятся в точном родстве), и ситуация заключалась в том, что север потерял своего царя (Саула), в живых остался только один сын Саула, который мог продолжить династию Саула: Иевосфей. Без сомнения, Авенир был реальной силой в царстве Саула в данный момент, просто потому, что за ним стояла мощь армии. Поскольку Иевосфей является законным наследником трона, у Авенира нет иного выбора, кроме как назначить его новым царём (династическая замена Саула).

Иевосфей - это не столько имя, сколько эпитет. Немыслимо, чтобы кто-то назвал своего сына «человеком позора». Так что есть некоторые разногласия по поводу того, каким на самом деле было его настоящее имя. Позже мы видим упоминание об этом человеке, но ему дано имя Исваил, и есть веские основания полагать, что это действительно могло быть его первоначальное имя. Этот вопрос с выяснением имени может показаться тривиальным на первый взгляд, но есть веская причина уделить этому немного времени, потому что это помогает нам понять древнееврейское мышление на данном этапе культурного развития Израиля. Понимание такого рода нюансов - это ключ, который открывает многие тайны и трудности Библии.

Исваил означает «огонь ваала». Это имя говорит о силе, по крайней мере, так оно и есть для язычников. Но стал ли бы еврейский царь, подобный Саулу, присваивать языческое имя своему собственному сыну? Вот ответ: в то время слово «ваал» имело двойное или даже тройное значение. Ваал означал «господь» (в смысле «господин, повелитель») с общей точки зрения, и оно

использовалось по отношению к человеку. Но это был также термин, который регулярно использовался по отношению к духовным существам, и когда это было так, это означало бога (бога с маленькой буквы). Таким образом, мы видим библейскую ссылку на **ваалім** (боги, множественное число, много богов). И, конечно, Ваал было также именем (или, лучше, титулом), данным либо главному богу хананеев, либо, по крайней мере, главному богу мужского пола (с его женой Ашторет), в зависимости от того, к какому ханаанейскому племени или нации принадлежал человек. Эта структура на самом деле очень похожа на более современное использование слова «господин». Господин может быть просто термином, используемым для обозначения членов царской семьи или кого-то, кто обладает властью. Слово «господин» также может быть использовано для обозначения Бога в общем смысле, и христианство будет относиться к Богу особенно на более личной основе как к «Господу».

Ко времени Давида евреи позаимствовали слово «ва́ал» и добавили его в свой лексикон, они использовали его в значении «господин», человек, обладающий властью. Таким образом, как в Библии, так и в других древних еврейских источниках можно найти еврейские имена, включающие слово «ваал». Это не обязательно означало верность или посвящение языческому богу Ваалу (хотя часто могло быть и так). Это действительно отражало очень небрежное и неблагочестивое отношение к закону Моисея и еврейской религии в целом. Но это то, что происходит с языком, слово, которое означает что-то одно, будучи включённым в новый язык, начинает означать нечто похожее, но не совсем то же самое. И по прошествии одного-двух поколений с тех пор, как это слово было принято, его используют, не задумываясь, никто не утруждает себя изучением его реального значения или того, правильно ли вообще его использовать.

Нет никаких упоминаний о том, что Саул поклонялся языческим богам, поэтому весьма вероятно, что имя его сына, Исваил было царственным по своей природе: огонь Господень (господь означает повелитель, господин людей). Однако в более поздние времена среди религиозных евреев возросла большая чувствительность к слову ваал. Редакторы некоторых книг Ветхого Завета решили, что этому слову неуместно появляться в священных текстах, и поэтому они не будут писать или произносить слово «баал», потому что оно оскорбительно для них. Поэтому, когда они копировали самые древние библейские свитки, они заменили слово **бóшет** (что означает стыд), когда натыкались на слово «ваал». Так Исваил (Эшбаал) стал Иевосфеем (Ишбошет).

Эта идея о том, что будущие переписчики и редакторы придерживаются своего рода религиозной или политической корректности своего времени, которая заставляла их заменять одно слово (которое сейчас считается

оскорбительным) другим (которое было религиозно приемлемым), особенно примечательно, когда речь заходит о формальном имени Бога, **ЯХВЕ**. Написание «**ЯХВЕ**» (йуд-хей-вав-хей) также стало деликатным вопросом примерно в 4 веке до н.э., и, хотя это слово было сохранено в письменной форме в новых рукописных копиях Библии, на полях свитков появилось несколько других слов, таких как Адонай (что означает господь, учитель), или Имя (что означает Всевышний), или элохим (что означает Бог). Они были написаны так, чтобы при чтении свитка вслух эти слова использовались вместо **ЯХВЕ**.

Такого рода вариации в библейских именах и местах, а также эти замены слов из одного свитка или манускрипта в другом, создали всевозможные трудности и противоречия в переводах Библии. Но в большинстве случаев, если мы прочитаем, что говорят об этом древнееврейские мудрецы, мы найдём причину этих изменений (даже если причины довольно сомнительны).

Давайте двигаться дальше. По какой-то причине Авенир решил переселить Иевосфея из северной области Ханаана на другой берег реки Иордан в место под названием Маханаим, именно там он официально назначил Иевосфея преемником его отца. В том, что здесь происходит, есть пара интересных аспектов. Во-первых, почему Авенир перевёл Иевосфея на другой берег реки, чтобы назначить его царём? Причина в том, что Иевосфею было легче создать своё новое правительство там, потому что филистимляне теперь имели слишком большой контроль над землёй, которая составляла старое царство Саула. Во-вторых, вопрос заключается в следующем: зачем Авениру вообще понадобилось короновать Иевосфея, ведь он знал, что Бог предназначил Давиду быть царём?

Очевидно, что Авенир испытывал уважения к Иегове, Его приказам и законам больше, чем его бывший руководитель, царь Саул. У древних мудрецов и раввинов есть несколько интересных мнений по вопросу о том, что было на уме у Авенира, когда он решил сделать Иевосфея новым царём, несмотря на его собственное признание (которое мы прочтём в главе 3) в том, что он был хорошо осведомлён о том, что Иеговой был выбран Давид, чтобы быть царём над всеми израильскими коленами.

Еврейский комментарий под названием «**Берейши́с Рабба́**» гласит, что Авенир не отрицал, что Давид должен был стать царём, но только думал, что время ещё не пришло. Это убеждение было связано с разившейся традицией, согласно которой колено Вениамина должно было произвести по крайней мере двух царей, прежде чем Давид станет царём. И эта вера была вызвана утверждением, сделанным в Торе в книге Бытие 35:11. Там сказано, что Бог благословил Иакова (когда он возвращался из Месопотамии и бежал от Лавана), сказав, что «и цари произойдут из чресл твоих». Поскольку до сих

пор не было никаких указаний на то, что какой-либо царь произошёл от сыновей, уже рождённых у Иакова, эти слова были восприняты как означающие, что эти цари появятся от ещё не рождённого сына. Традиция гласит, что на тот момент единственным, ещё не родившимся у Иакова сыном, был Вениамин. Следовательно, именно Вениамин должен был произвести на свет этих царей. А поскольку это слово стоит во множественном числе, это означало, что должны были править по крайней мере 2 царя из колена Вениамина, прежде чем Давид взойдёт на трон. Следовательно, по мнению раввинов, Авенир был праведен, настаивая на том, чтобы был установлен 2-й вениамитский царь (Иевосфей), и только после этого Авенир помог Давиду стать царём. Авенир был полон решимости исполнить пророческие слова из книги Бытие 35:11.

Честно говоря, я немного скептически отношусь к этим раввинским рассуждениям. Помимо того, что такая логика не совсем ясна, мне кажется, что в Священном Писании присутствует лучший, более прямой ответ: Авенир на тот момент был реальной и бесспорной властью на севере, а Иевосфей был слишком молод и некомпетентен, чтобы самостоятельно руководить Израилем. Авенир знал, что, сделав слабого и легко управляемого Иевосфея своей марионеткой, он лично будет управлять Израилем, используя единственного оставшегося в живых сына Саула в качестве своего доверенного лица, и в то же время поступит правильно в глазах людей, продолжив династию Саула оставшимся в живых сыном. В лучшем случае Авенир манипулировал ситуацией так, чтобы, когда Давид действительно взойдёт на трон над всем Израилем, Давид был вынужден предоставить Авениру высокое положение. В худшем случае Авенир знал, что Бог намеревался сделать Давида царём, но надеялся, что при благоприятных обстоятельствах Авенир сможет отложить коронацию Давида на неопределённый срок в своих интересах.

В стихе 9 объясняется, что Иевосфей был поставлен царём над Галаадом, Ашуром, Изреелем, Ефремом, Вениамином и всем Израилем. Галаад - это, как правило, племена Гада и Рувима, расположенные в Трансиордании. Ашуриты рассматриваются как ошибка переписчика, и следует читать гессуриты (и это имеет смысл). Гессур находился за северной границей территории Манассии, на восточном берегу Галилейского моря. Мы видели упоминание о гессуритах в более ранних историях, а позже мы прочитаем о том, что Давид женился на гессуритянке и у них родился сын. По какой-то причине политический союз с Гессуром считался важным.

Изреель находился у западного склона горы Гелвуй, которая находится на территории Иссахара. Ефрем представляет собой сердце Ханаана, и в данном случае подразумевает включение той части территории Манассии, которая

лежит на западном берегу Иордана. Идея состоит в том, что это территория, отведённая для дома Иосифа через его 2 сыновей Ефрема и Манассию. Вениамин - это буферная территория, которая зажата между севером и югом Ханаана. Термин «весь Израиль» (в данном контексте) означает все северные колена, но НЕ южные колена.

Почему приведено такое странное описание, в котором указаны конкретные территории, но которое затем заканчивается словами «весь Израиль»? Почему бы просто не сказать «весь Израиль»? Потому что это был прогресс, стратегия Авенира состояла в том, чтобы переместить Иевосфея в область, в которой он мог свободно действовать без влияния филистимлян и вне каких-либо территориальных претензий Иуды (и, следовательно, Давида). В качестве этого места он выбрал Маханаим в Галааде. Шаг за шагом он восстанавливал северную коалицию, созданную Саулом (но распавшуюся после его смерти), пока Иевосфей, наконец, не был принят в качестве царя всеми израильскими племенами севера. Таким образом, Иевосфей постепенно смог создать царство, которое начиналось в Галааде, следующим в поле его зрения должен был быть Гессур, затем Изреель, затем Ефрем и Манассия, затем Вениамин. Это завершило перестроенную коалицию. Теперь, конечно, мы видим, что Давид, должно быть, разгадал план Авенира, и поэтому он пригласил лидеров ключевого города Иавис (расположенного в Галааде) стать союзниками Давида в надежде сорвать план Авенира в отношении Иевосфея.

Стихи 10 и 11 являются одним целым и объясняют, что Иевосфей царствовал над Израилем (северными коленами) всего 2 года, но Давид царствовал над Иудеей 7 с половиной лет. Это представляет интересную проблему хронологии, на которую я потрачу всего мгновение (потому что, если я этого не сделаю, кто-нибудь обязательно спросит об этом). Мы знаем, что Давид был назначен царём Иудеи примерно в то же время, когда Авенир назначил Иевосфея преемником Саула. Как мы узнаём в следующей главе, Иевосфей уступил своё царство Давиду. Итак, как мы объясняем разницу во времени в 5 с половиной лет? Кажется логичным, что царствование Давида и Иевосфея должно было быть параллельным и почти одинаковым по времени.

Вот что об этом говорят раввины: обратите внимание, что в стихе 10 говорится, что Иевосфей царствовал над «Израилем» в течение 2 лет. Израиль (на тот момент) - это то, что Библия называет конфедерацией северных колен, поскольку она действует под властью одного царя. Ранее мы говорили о том, что стратегия Авенира заключалась в том, чтобы Иевосфей восстанавливал коалицию шаг за шагом, колено за коленом, пока он снова не соберёт всё царство воедино и не будет править «всем Израилем». Иевосфею потребовалось 5 с половиной лет, чтобы вернуть себе всю территорию, и

только тогда он стал править «Израилем». После этого он пробыл на троне всего 2 года, пока Давид не захватил северное царство.

В стихе 12 описана случайная встреча между людьми, верными Иевосфею, и людьми, верными Давиду, результатом которой должна была стать война. Похоже, что у Авенира были дела в родном городе его семьи Гаваоне на территории Вениамина, и он со своей группой людей остановился освежиться у воды, у Гаваонского пруда. Территория Иудеи в этом месте граничила с территорией Вениамина, поэтому Иоав, племянник Давида и его нынешний военачальник, и некоторые из его братьев и других мужчин также оказались у этого пруда в одно и то же время по той же причине. Представьте себе их удивление. Что делать? Должны ли они немедленно вступить в бой? Должен ли один или другой уйти? Авенир (по-видимому, довольно импульсивно) предложил, чтобы каждая сторона выбрала по 12 человек, и они сразились в стиле гладиаторов в показательной битве. Идея очень похожа на то, что произошло с Давидом и Голиафом, вместо того, чтобы целые армии двух врагов сражались друг с другом, каждая сторона отправила бы своего бойца. Двое мужчин будут сражаться, и проигравшая сторона сочтёт это поражением всей своей армии и покинет поле боя, спасаясь от массового кровопролития.

Был обнаружен пруд Гаваона. Оказывается, что это был искусственный водоём, созданный руками человека: это была большая яма, высеченная в скале. Около 12 метров в диаметре и 25 в глубину, в неё собиралась сточная вода из окружающей местности и накапливалась. В стенах этого резервуара была даже вырезана лестница, чтобы при падении уровня воды к драгоценной жидкости можно было получить доступ.

12 пар бойцов вступили в битву, но в этой репрезентативной войне между 24 мужчинами не было решающего исхода. Скорее это была ничья: они все убили друг друга. По этой причине всё это превратилось в полномасштабную битву, в дело вступили оставшиеся войска с обеих сторон.

Иоав был там со своими 2-мя братьями Авессой и Асаилом. Похоже, что Авесса был старшим, а Иоав - средним сыном. Это были племянники Давида, сыновья Саруии, сестры Давида. Люди Давида взяли верх над людьми Авенира, и поэтому Авенир и его солдаты сбежали. 3 сына Саруи бросились в погоню, но младший, Асаил, был гораздо более быстрым бегуном, чем его братья (повествование описывает его стремительным, как газель или олень). Юный и безрассудный Асаил нацелился на главный приз, Авенира, не задумываясь о том, что этот седой старый воин прожил так долго, потому что он был жестоким и хитрым бойцом, который не умел проигрывать.

Когда Асаил догнал Авенира, тот оглянулся через плечо и сказал мальчику, что ему нужно пересмотреть свои намерения. В высшей степени уверенный в

себе Авенир предположил, что, возможно, это была не такая уж хорошая идея, поймать его, потому что Авенир легко убьёт его, и это вызовет ещё большую вражду между военными командирами противоборствующих царств, Иоавом и Авениром. Но в юношеском азарте Асаил отреагировал на его слова лишь ускорением бега. Когда он уже дышал Авениру в затылок, Авенир применил военную хитрость, на которую осмелился бы пойти только самый опытный.

Авенир заострил деревянную рукоятку своего копья. Когда Асаил был готов нанести удар, уверенный, что он вот-вот оборвёт жизнь этого старика легендарного статуса, Авенир неожиданно и резко остановился и, не поворачиваясь, ткнул заостренной рукоятью своего копья назад, и Асаил буквально налетел и насадился на него. Поскольку Асаил выбежал впереди всех, должно было пройти некоторое время, прежде чем остальная часть группы догонит его. Когда они это сделали, то все застыли на месте, наткнувшись на безжизненное тело Асаила.

Вид их мёртвого брата вызвал прилив адреналина и открыл второе дыхание для Авессы и Иоава, они умчались в погоню за Авениром, неся кровь в их глазах и жажду убийства в их сердцах. Они догнали Авенира в месте под названием холм Амма (никто точно не знает, где оно находится). Но к тому времени войска вениамитян Авенира собрались вокруг него и заняли оборонительную позицию. Когда Авенир увидел приближающихся Иоава и его людей, он крикнул ему, что продолжение кровопролития не пойдет на пользу ни одной из сторон.

Слова Авенира были направлены на то, чтобы убедить Авессу и Иоава отложить в сторону то, что теперь было личной местью Авенира. Речь больше не шла о военной победе. В конце концов, вообще не было никакой реальной необходимости в начале битвы, поскольку Давид и Иевосфей не воевали. И поэтому Иоав отвечает (стих 27):

«жив Бог! если бы ты не говорил иначе, то ещё утром перестали бы люди преследовать братьев своих».

Смысл его слов в том, что именно Авенир спровоцировал всё это. Если бы Авенир опрометчиво не предложил, чтобы 12 представителей с каждой стороны сражались друг с другом, то все эти солдаты не погибли бы, и Асаил всё ещё был бы жив. Авенир ответственен за всё это в глазах Иоава, и в особенности за смерть его младшего брата. Динамика всей ситуации теперь изменилась. То, что до инцидента у Гаваонского пруда было своего рода холодной войной между теми, кто был верен Давиду, и теми, кто был верен Иевосфею, теперь превратилось в семейную кровную вражду. Авенир знал, что именно это и произойдёт, и именно поэтому он попросил Асаила свернуть в сторону и пойти за кем-нибудь другим. Авенир знал, что в противном случае

ему придётся убить Асаила, и результатом станет продолжающаяся серия убийств из мести между двумя семьями.

В любом случае Иоав понимал, что для одного дня было достаточно кровопролития и что Авенир и его люди заняли сильные оборонительные позиции. Поэтому он протрубил в **шофár** в качестве сигнала к прекращению боевых действий. Авенир последовал его примеру и повёл своих людей по тропе на север обратно на родную территорию.

Когда обе стороны вернулись домой, они сосчитали своих погибших. Победа людей Давида была ошеломляющей. Они потеряли всего 20 человек, включая Асаила, в то время как Авенир потерял 360 человек. В некотором смысле этого следовало ожидать. Люди Давида были опытными и меткими бойцами, они следовали за Давидом в течение нескольких лет. Эти люди были частью тех 600 человек, которые прошли с Давидом через многое.

Но когда братья Асаила отнесли его тело на семейное кладбище в Вифлееме, Иоав загорелся желанием отомстить. Перемирие, заключенное на холме Амма между ним и Авениром, касалось только дел царства, но вопрос смерти Асаила был личным и касался только его и Авенира. В конце концов, это был Ближний Восток, где все кровные распри заканчиваются плохо.

Мы начнём изучать 3 главу на следующем уроке.